

УДК 165

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-152-157

МЕТАФОРА В ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ЕЕ РОЛЬ В ФИЛОСОФИИ: ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ*

Береснева Наталья Ириковна, Абраменко Вячеслав Игоревич

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Авторы анализируют процесс постепенного усиления эпистемологического статуса метафоризации в связи со сменой научной парадигмы. Очевидно, что осуществившийся переход от классической науки к современной порождает не только постановку новых проблем и изменение содержания различных дисциплин, но и формирование принципиально новой исследовательской культуры. В статье обосновывается идея о том, что изменение представления о науке как таковой, отказ от классического наукоцентризма, истончение границы между наукой и другими когнитивными практиками приводят к пересмотру понятийного инструментария, методологии, включая и метафору. Авторы приходят к выводу о том, что ученые признают особую роль метафоры в процессе познания. Признание аксиологичности, субъектности, коммуникативности, диалогичности, контекстности и конструктивно-творческого характера научно-исследовательской деятельности позволяет рассматривать метафору не как научный нонсенс, а как важный, естественный элемент научного дискурса в силу незавершенности и открытости познавательного акта и его обусловленности контекстом сообщения, несущим смысл. Авторы утверждают, что метафора — это фундаментальное свойство человеческого мышления; а при реализации в когнитивной системе это естественный познавательный процесс, и она выполняет познавательную функцию. Если в контексте когнитивно-дискурсивного направления лингвистики метафоризация представляет собой процесс развития языка в изменяющемся мире, то с точки зрения философии это снятие противоречия между конечностью языка и бесконечностью мира.

Ключевые слова: метафора, научный дискурс, методология науки, научная парадигма.

METAPHOR IN THE COGNITIVE PROCESS AND ITS ROLE IN PHILOSOPHY: CHANGING OF APPROACHES

Natalia I. Beresneva, Vyacheslav I. Abramenko

Perm State University

The authors analyze the process of strengthening of the metaphORIZATION epistemological status in connection with the change of the scientific paradigm. The transition from classical to modern science causes not only setting of new problems and changing of subject areas of different disciplines but also the formation of a new research culture. The article substantiates the idea that change of the idea of science as such, rejection of classical science-centrism, thinning of the boundaries between science and other cognitive practices lead to revision of the conceptual tools and methodologies, including metaphor. The special role of metaphor in cognition is recognized. Recognition of the axiological, subjective, communicative, dialogic, context, constructive and creative nature of research activities allows us to consider metaphor as an important and natural element of scientific discourse due to the incompleteness and openness of the cognitive act and its conditionality by the context of the message bearing the meaning. In the light of the cognitive and discursive area of linguistics, metaphORIZATION is the process of language development in the changing world, while in terms of philosophy it is removal of the contradiction between the finiteness of language and infinity of the world.

Keywords: metaphor, scientific discourse, methodology of science, scientific paradigm.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Мультимодальная проекция гносеологического процесса» № 16-13-59007.

Гносеологические функции процесса метафоризации и метафоры как таковой сегодня становятся предметом особого внимания философии науки и эпистемологии. Это может быть следствием как лингвистического переворота, который имел место в философии XX века, так и бурного роста в последние годы интереса ученых к исследованию проблем структуры и функций языка, осознания особой роли метафорических образований в разных типах обыденного, художественного, научного и иного дискурса в различных сферах культуры. Кроме того, изменение видения значения метафорических переносов в рамках познавательного процесса произошло за счет изменения традиционных вопросов познавательного плана в философии, а также за счет характерного для постнеклассического периода образа науки.

Вопрос о том, как возможна метафора в научной речи, оказался в центре дискуссий о современных проблемах научной рациональности, критериях науки и месте науки в современном мире, в современной культуре. Метафора — это только инструмент или основа научной онтологии, с какого уровня метафоричности наука перестает быть таковой — все это (и не только) вопросы, вокруг которых ведутся дискуссии о роли метафоры в эпистемологическом процессе.

В данном исследовании мы обосновываем положение о том, что смена представлений о науке как таковой, отказ от классического наукоцентризма, постепенное истончение границы между наукой и другими познавательными практиками приводят к пересмотру состава концептуальных инструментов методологии, которые включают и метафоры. Метафора из маргинальной конструкции в научной речи становится одним из основных элементов научного творчества.

Обсуждение гносеологического статуса метафоры идет в контексте разных моделей науки, каждая из которых основывается на разных философских и методологических основаниях. Этот ряд включает в себя и концепцию науки, основанную на аналитическом подходе, и когнитивистскую исследовательскую программу, и герменевтическую парадигму, и постмодернистский проект, и др. Соответственно указанное разнообразие коррелирует с разнообразием научных дискурсов, «языков». Таким образом, метафора может толковаться в широком диапазоне, начиная от девиантного эпистемологического образования (в идеале классической науки) и заканчивая един-

ственно возможным способом представления знаний (в идеале постмодерна) — от жесткой установки на полное удаление метафоры из научного языка с помощью различных редуцирующих процедур логического плана до ее абсолютной легитимизации и, наконец, до ее представления как основного, базового элемента познавательной деятельности.

Современная философия и методологии науки сталкиваются с проблемами, которые вызваны эрозией ранее установленных стандартов и идеалов. Произошел переход от классической к современной науке — и это не только изменения в ставящихся проблемах и в содержании дисциплин, но и формирование совершенно новой исследовательской культуры. В современном научном дискурсе также происходят фундаментальные изменения, преодолеваются ранее разработанные и налаженные концептуальные структуры классики. Во-первых, происходит преодоление субъект-объектной парадигмы и связанных с ней установок на язык, как на абсолютно прозрачный, нейтральный инструмент описания объекта исследования. Если в классической науке доминирует объективизм (она изучает объект «сама по себе») и это приводит к стремлению полностью удалить из науки субъекта, игнорируется роль собственно познавательных орудий и их влияние на изучаемый объект, то наука неклассическая, наоборот, противопоставляет классическому объективизму субъективизм: объекты оказываются совокупным проявлением свойств и мира, и прибора, и возможностей исследователя — это их взаимодействие. «Тело» знания, таким образом, включает в себя субъекта, а субъект познания, в свою очередь, определяется целым рядом факторов, в том числе не рациональных, таких как идеология, бессознательное, язык.

Модели научной рациональности были совершенно изменены, на это указывает в первую очередь фундаментальное изменение в интерпретации «субъект-объектного» отношения, его замена на «субъект-субъектную» модель. В этой модели акцент перенесен в сферу межличностных коммуникаций, что привело к введению в эпистемологию и философию науки различных антропологических и культурных особенностей. Наука, по словам М.К. Петрова, все больше и больше приобретает черты «человекоразмерности»: «Каждый в отдельности элемент научного знания определенно человекоразмерен — он открыт и знаково

оформлен человеком, которому не дано совершить нечто, превышающее его силы и возможности» [1].

Неклассические философские интерпретации языка (которые основаны на гумбольдтовской интерпретации языка как «органа», посредством которого человек создает или генерирует мысль), также, как правило, концентрируют свое внимание на его идеологических, мифологических особенностях, нарративе, на репрессивных практиках его применения, дискурсивных и конструктивистских. Это и М. Хайдеггер, у которого человек как «пастух бытия» слушает его призыв к абсолютной полноте семантики, и экзистенция как «бытие-в-коммуникации» (К. Ясперс), и интерпретации научного дискурса как герменевтической практики (Ю. Хабермас), и «смерть субъекта» (М. Фуко), и развитие языка «под сенью Власти» (Р. Барт), и деконструкция (Ж. Деррида), и др.

Переход на принципиально новую эпистемологическую стратегию позволяет создавать такие модели науки, где метафора может стать неотъемлемой частью деятельности ученого. Это конечно же не означает методологической вседозволенности, но включает в себя принципиально новый уровень осознания природы научного творчества.

Новая модель рациональности, которую Ю. Хабермас определил как коммуникативную, определяется «фундаментальными коммуникативными структурами», укоренившимися в культуре и языке [2]. Модель науки, соответствующая этому типу рациональности, требует построения новой теории научной метафоры, которая была бы пригодной для решения этой задачи. Это явление следует толковать на основе фундаментального диалогизма академического дискурса, зависимости познавательных актов от контекста общения, от экзистенциальных смыслов. Его значение может быть выявлено только на пересечении различных подходов, концепций, исследовательских программ и стратегий.

Интерес к исследованиям метафоры проявляют также современная литературная критика, лингвистика, психология, когнитивная наука, психолингвистика, теория искусственного интеллекта и др. Количество работ, посвященных проблеме ее функционирования, растет. В философии изучение метафоры является основой гносеологической проблемы отношения мышления и языка, словесного и несловесного. Отсюда и многообразие философских концепций языка, и труд-

ности в сопряжении различных точек зрения и подходов к изучению феномена метафоры.

В эволюции теоретических подходов к проблеме можно охарактеризовать следующие ключевые позиции. Значение метафоры как эпистемологической структуры рассматривалось в течение многих лет только отрицательно, она понималась как нечто расплывчатое, что затрудняет познавательный процесс. Начиная с Аристотеля метафора изучалась как фигура речи, как особая лингвистическая техника, основанная на переносе свойств одного объекта на другой объект. Позже, в рамках лингвистики, риторики и литературоведческих исследований, описываются основные характеристики языковой метафоры (А.А. Потебня, Р.О. Якобсон, А.Ф. Лосев). Эта точка зрения на метафору сохраняется и в современной науке, но понимание метафоры как фигуры поэтической, как языкового средства является лишь частью современного понимания метафоры.

С конца XIX в. к изучению метафоры привлекается уже культурология, антропология, психология, философия, выявляется роль метафор в процессе перевода с одной системы значений в другую (В.В. Иванов, О.М. Фрейденоберг, Ю.М. Лотман, Э. Кассирер). В 1960–70-е гг. с появлением таких научных областей, как психолингвистика, когнитивная лингвистика, когнитология, которые иначе рассматривают проблемы отношения между языком и мыслью, явление метафоры понимается намного шире — не только как «результат», но и «как процесс» [3, с. 173]. Обсуждение проблемы метафоры переводится в парадигму когнитивной науки, в которой метафора рассматривается как словесный представитель метафорического переноса, который происходит на уровне базовых глубинных структур мышления. Выделяется определенный уровень концептуальных метафор как средств организации опыта. Основатели теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон показали, что, организуя воспринимаемую реальность и способы человеческого поведения в мире, метафоры могут выступать в качестве модели мышления: «...метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [4, с. 387], в частности, как эмпирические рамки, в которых люди могут научиться осваивать абстрактные понятия. Описывается когнитивный механизм отражения и опыта явлений одного рода в терминах явлений другого рода, который необходим для строительства аналогий, в том

числе и в области науки (М. Блэк, Д. Гентнер, Б. Боудл, С. Глаксберг, М. Хессе, Р. Харре). В процессе познания осуществляется «перенос наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности» [5, с. 55].

Теория взаимодействия, или интеракционистская теория метафоры, разработанная А. Ричардсом и М. Блэком, считает метафору «устранением напряженности» между метафорически использованным словом и контекстом его использования, в соответствии с системой общих ассоциаций. Согласно этой концепции метафорическое выражение невозможно передать в буквальном смысле слова, без потери познавательного содержания.

В аналитической философии разработаны принципы анализа истинностного значения метафоры, критерии метафоричности (Н. Гудмен, М. Блэк, Э. Маккормак, Д. Дэвидсон, Дж. Серль).

В советской философии проблема метафоры также присутствует в исследовательских полях — «активность субъекта познания», «соотношение воображения и отражения» (П.В. Копнин и др.). Исследовалась роль метафоры в формировании концептуального и терминологического аппарата научных теорий [6], изучаются процессы переноса понятий из областей смежных наук, вербализации информации, онтологизации, интерпретации теорий. Было осознано, что невозможно описать метафорические структуры внутри обычной референциальной теории. Чтобы дать теории референции социокультурное измерение, было предложено обратиться к «расширенным» теориям референции, которые использовали семантику возможных миров.

Опираясь на философские труды Г.-Г. Гадамера, М. Бахтина, М. Хайдеггера, П. Рикера, можно описать метафору как средство выражения непредметного содержания, которое открывается в герменевтическом акте понимания. Интерпретация Ю. Хабермасом, К.-О. Апелем, теориями, опирающимися на герменевтику как на метатеоретическую установку (К. Джерджен, Р. Харре), на концепцию научного дискурса как специфической герменевтической практики, позволяет исследовать роль метафоры в символическом обмене значений и построении социальной реальности.

В развитии теории познания проявляется тенденция к усилению интерпретативной модели науки и, следовательно, к допущению проявления

большей неопределенности в способах вербализации научного знания. Признание аксиологичности, субъектности, коммуникативности, диалогизма, контекстуального, а также конструктивно-творческого характера научной деятельности позволяет рассматривать метафору как важный и органичный элемент научного дискурса в силу незавершенности, открытости познавательного акта, его обусловленности контекстом общения, нагруженности экзистенциальными смыслами [см.: 7, 8].

Итак, метафора — это фундаментальное свойство человеческого мышления; при реализации в когнитивной системе — это естественный познавательный процесс, и она выполняет познавательную функцию. Языковая форма позволяет смыслу постоянно накапливаться, сосредоточиваться, обобщаться. Метафора по своей сути эмерджентна: ее семантические свойства не являются простой суммой составляющих ее компонентов.

Поскольку языковые ресурсы (а точнее, ресурсы нашего «конечного словаря») ограничены, до сих пор единственный способ произвести эффект — это сочетание или игра буквальных или общепринятых смыслов слов. «Это формирует своеобразную диалектику свободы и необходимости» [9], т.е. создает странное взаимодействие между ограниченностью ресурсов и бесконечность смысловых комбинаций.

Принципиальная незамкнутость и незавершенность любого конечного, конечного вообще — это заложенная в конечном тенденция к бесконечности. Если взять слово как основную языковую единицу, оно потенциально может принимать бесконечное количество модификаций значения, смыслов. То есть в языке отражена диалектика — единичное есть общее. Если в свете когнитивно-дискурсивного направления лингвистики [10] метафоризация представляет собой процесс развития языка в изменяющемся мире, то с точки зрения философии — это снятие противоречия между конечностью языка и бесконечностью мира. Способность слова связываться со все новыми и новыми понятиями является не преградой к познанию мира, а как раз условием этого познания. Диалектическое единство материальной и идеальной сторон языка представляет собой не препятствие, а импульс для его развития в онто-, и филогенезе. Динамика смысловой стороны языка — это условие его существования и функционирования: «если значение перестает изменяться, оно исчезает из реального функционирования языка, из речемыслительных процессов» [11, с. 26].

Таким образом, нет необходимости описывать бесконечное многообразие, бесконечно нарастающая словарный запас или вводя новые грамматические категории. Значения слов могут изменяться через аккумуляцию, обогащение предшествующего содержания. Языковая форма позволяет смыслу постоянно накапливаться, концентрироваться, синтезироваться.

Список литературы

1. Петров М.К. Человекоразмерность и мир предметной деятельности. URL: http://netgorod.narod.ru/articls/Petrov_4elovekorazmernost.htm (дата обращения: 10.06.2015).
2. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1993. № 4. С. 43–63.
3. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–203.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
6. Береснева Н.И., Мишланова С.Л. Язык как «идеальное» средство познания // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1. С. 33–38.
7. Агафонов Е.А. Конструктивно-прогностическая природа языка в контексте неклассической теории познания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 85–94.
8. Баданова Н.М., Богданова Е.Н., Фирсова С.В. Трансформация общения посредством современных информационно-коммуникационных технологий // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С. 81–89.
9. Суровцев В.А., Сыров В.Н. Языковая игра и роль метафоры в научном познании // Философия науки. 1999. № 1. С. 20–30. URL: <http://philosophy.ru/library/surovtsev/syrov.html> (дата обращения: 15.06.2014).
10. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. 330 с.
11. Пищальникова В.А., Лукашевич Е.В. Когнитивизм как новая методология семантических исследований // Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2001. С. 5–35.

References

1. Petrov M.K. *Chelovekorazmernost' i mir predmetnoy deyatel'nosti* [Human-Dimension and the World of Subject Activity]. Available at: http://netgorod.narod.ru/articls/Petrov_4elovekorazmernost.htm (accessed 10.06.2015). (In Russian).
2. Habermas J. *Teoriya kommunikativnogo deystviya* [The Theory of Communicative Action]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy]. 1993, no. 4, pp. 43–63 (In Russian).
3. Teliya V.N. *Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira* [Metaphorization and Its Role in Creating the Linguistic Worldview]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 173–203. (In Russian).
4. Lakoff G., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. *Teoriya metafory* [Metaphor Theory]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 387–415 (In Russian).
5. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / pod obshch. red. E.S. Kubryakovoy* [Short Dictionary of Cognitive Terms. Ed. by E.S. Kubryakova]. Moscow, MSU Publ., 1996, 245 p. (In Russian).
6. Beresneva N.I., Mishlanova S.L. *Yazyk kak ideal'noe sredstvo poznaniya* [Language as the Ideal Mean of Cognition]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of Vyatka State University of Humanities]. 2011, no. 1, pp. 33–38. (In Russian).
7. Agafonov E.A. *Konstruktivno-prognosticheskaya priroda yazyka v kontekste neklassicheskoy teorii poznaniya* [Structurally Predictive Nature of Language in the Context of the Nonclassical Theory of Knowledge]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being]. 2016, no. 3, pp. 85–94. (In Russian).
8. Badanova N.M., Bogdanova E.N., Firsova S.P. *Transformatsiya obscheniya posredstvom sovremennykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy* [The Transformation of Communication by Modern Information and Communication Technologies]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being]. 2016, no. 4, pp. 81–89. (In Russian).
9. Surovtsev V.A., Syrov V.N. *Yazykovaya igra i rol' metafory v nauchnom poznanii* [Language Game and the Role of Metaphor in Scientific Knowledge]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Sciences]. 1999, no. 1, pp. 20–30. Available at: <http://philosophy.ru/library/surovtsev/syrov.html> (accessed 15.06.2014) (In Russian).

Получено 27.12.2016

10. Kubryakova E.S. *Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya* [Parts of Speech from the Cognitive Perspective]. Moscow, Institute of Linguistics, RAS Publ., 1997, 330 p. (In Russian). *yazykovedenii i zarubezhnoy psikhologii* [Cognitive Research in Linguistics and Foreign Psychology]. Barnaul, Altai State University Publ., 2001, pp. 5–35 (In Russian).
11. Pischalnikova V.A., Lukashevich E.V. *Kognitivizm kak novaya metodologiya semanticheskikh issledovaniy* [Cognitivism as a New Methodology for Semantic Research]. *Kognitivnye issledovaniya v*

The date of the manuscript receipt 27.12.2016

Об авторах

Береснева Наталья Ириковна

доктор философских наук, доцент,
декан философско-социологического факультета

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: nataliaberseva@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4562-0070

Абраменко Вячеслав Игоревич

ассистент кафедры истории философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: lateglerio@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2185-115X

About the authors

Beresneva Natalia Irikovna

Doctor of Philosophy, Docent,
Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: nataliaberseva@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4562-0070

Abramenko Vyacheslav Igorevich

Lecturer Assistant of the Department
of History of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: lateglerio@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2185-115X

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Береснева Н.И., Абраменко В.И. Метафора в познавательном процессе и ее роль в философии: изменение подходов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2. С. 152–157.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-152-157

Please cite this article in English as:

Beresneva N.I., Abramenko V.I. Metaphor in the cognitive process and its role in philosophy: changing of approaches // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 2. P. 152–157.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-152-157